

Вера Кононова*, Сергей Заверский**, Михаил Савлов***

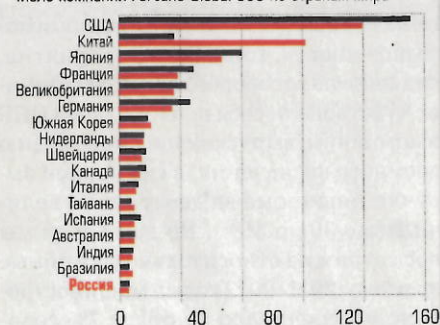
Анатомия крупного бизнеса

Доля топливно-энергетического сектора в выручке крупнейших компаний России превышает 40% — это втрое выше, чем в США. Среди десяти крупнейших компаний России уже шесть представляют госсектор. Американская «великолепная десятка» вся частная

За последние 7 лет Китай устроил представительство своих компаний в глобальном списке 500 крупнейших. Россия сохранила свое 17-е место в мире

График 1

Число компаний Fortune Global 500 по странам мира

■ 2008 ■ 2015

Источник: расчеты авторов на основе данных Fortune

Концентрация крупного бизнеса в России существенно выше, чем в США и в мире в целом

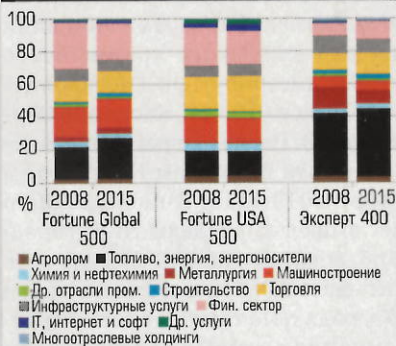
График 2

Источник: расчеты авторов на основе данных Fortune и журнала «Эксперт»

В крупном бизнесе России сильны позиции ТЭК и металлургии. Машиностроение, отрасли новой экономики и финансовый сектор представлены слабее, чем в мире и в США

График 3

Источник: расчеты авторов на основе данных Fortune и журнала «Эксперт»

М

ы часто думаем о крупном бизнесе как о более стабильном и надежном по сравнению с бизнесом, имеющим меньшие масштабы. И действительно, при взгляде на

ренкинги крупнейших компаний за последние годы кажется, что существенных изменений в них нет. Например, в списке крупнейших компаний США на первом месте все так же Walmart, а в России — «Газпром». Вместе с тем, если сравнивать такие ренкинги с интервалом не год-два, а пять лет и более, то перемены становятся более заметными. Изменяются не только выручка, прибыль и число занятых в компаниях, но и само лицо крупного бизнеса, в том числе в части его отраслевой принадлежности и страны происхождения.

Для оценки тенденций развития крупного бизнеса в России и за рубежом за период после кризиса 2008 года мы сравнили ренкинги крупнейших компаний по объему выручки в России («Эксперт-400»), в США (Fortune USA 500) и в мире в целом (Fortune Global 500). Для составления ренкингов принято исполь-

зовать данные о выручке компаний за год, предшествующий выходу ренкинга. В связи с этим для оценки «докризисного» положения крупного бизнеса были взяты данные за 2008 год и сопоставлены с последними доступными данными по рассматриваемым странам.

Обновление состава

Состав крупнейших компаний за 2008–2015 годы претерпел довольно существенные изменения. В 2015 году из 500 крупнейших мировых компаний насчитывалось более 150 (то есть около 30%), не присутствовавших в ренкинге 2008 года. Среди таких «новых» компаний не только те, которые входят в треть-четвертую сотню рейтинга, но даже те, что входят в 50 крупнейших мировых компаний (таких оказалось шесть). Как правило, «новые» компании, вошедшие в мировой ренкинг по выручке, — это организации из Китая. Если в 2008 году в число 500 крупнейших компаний мира входили 29 компаний из КНР, то в 2015-м их было уже 98 (для сравнения: число компаний из США сократилось со 153 до

128). Сопоставление числа крупнейших компаний из разных стран мира, входящих в ренкинг, демонстрирует «замещение» китайскими компаниями компаний из США, Японии и Европы (см. график 1). Это проявляется не только в количестве компаний, но и в размере их выручки. Например, на китайские компании в 2015 году приходилось 20% суммарной выручки компаний Fortune Global 500, хотя в 2008 году этот показатель составлял только 5%. При этом доля компаний из США в суммарной выручке участников Fortune Global 500 сократилась за это время с 32 до 28%, из Японии — с 11 до 9%.

Еще более заметная «ротация» произошла среди крупнейших компаний России. Среди 400 крупнейших компаний, вошедших в ренкинг «Эксперта» в 2015 году, 188 не присутствовали в нем в 2008-м, то есть произошла смена 47% позиций рейтинга. Смена эта в значительной степени связана с укрупнением бизнеса (формированием новых компаний на основе объединения активов), а также с созданием и развитием деятельности подразделений («дочек») международных компаний на российской территории. Как правило, деятельность этих подразделений заключается в сбыте продукции материнской компании, но также и в производственной или сборочной деятельности.

Состав стран, компании которых входят в Fortune Global 500, тоже изменился.

*Заместитель начальника отдела аналитических исследований Института комплексных стратегических исследований (ИКСИ), доцент кафедры экономики в Высшей школе бизнеса МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидат экономических наук.

**Начальник отдела аналитических исследований ИКСИ, доцент кафедры экономики в Высшей школе бизнеса МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидат экономических наук.

***Специалист отдела аналитических исследований ИКСИ.

В 2015 году в Fortune Global 500 присутствовали компании из 36 стран (в 2008 году таких стран было 33). «Новыми» странами — участниками ренкинга 2015 года по сравнению с 2008 годом стали Индонезия (две компании энергетического сектора), Чили, Колумбия, Венесуэла, ОАЭ (по одной компании энергетического сектора из каждой страны). При этом в 2015 году в ренкинге уже не были представлены Португалия (в 2008-м в Fortune Global 500 входила нефтегазовая компания Galp Energia) и Финляндия (Nokia и лесопромышленная компания Stora Enso).

При этом число российских компаний, входящих в Fortune Global 500, в 2015 году осталось таким же, как в 2008-м: пять компаний. Их состав тоже частично обновился: на смену «Сургутнефтегазу» пришел ВТБ, при этом остальные крупнейшие российские компании («Газпром», «ЛУКОЙЛ», «Роснефть» и Сбербанк), входившие в мировой ренкинг в 2008 году, остались в нем и в 2015-м.

Еще одной интересной тенденцией стало увеличение числа госкомпаний (более 50% акций в государственной собственности) среди лидеров ренкингов. Для России такое явление достаточно традиционно (в 2008 году в десятке крупнейших российских компаний было пять госкомпаний, в 2015-м их число увеличилось до семи, а в свежем списке осталось шесть). Однако среди лидеров Fortune Global 500 число госкомпаний также выросло. В 2008-м в десятке крупнейших компаний мира госкомпаний не было вовсе, а в ренкинге 2015 года их стало три (все они представляют энергетический сектор Китая). В десятке крупнейших компаний США госкомпаний нет.

Крупный бизнес становится крупнее

Несмотря на то что в условиях мирового кризиса 2008–2009 годов ряд компаний сократил объемы операций (в отдельных случаях вплоть до закрытия или слияния с другими компаниями), в целом доходы крупнейшего бизнеса в мире, США и России в 2015 году оказались существенно выше уровня 2008-го. Суммарная выручка компаний Fortune Global 500 в ренкинге 2015 года увеличилась на 32% (с 23,6 трлн до 31,2 трлн долларов) по сравнению с 2008 годом. За это же время суммарная выручка 500 крупнейших компаний США (Fortune USA 500) возросла на 18%, с 10,6 трлн до 12,5 трлн долларов). Выручка 400 крупнейших компаний России, выраженная в долларах (по среднегодовому курсу на год измерений), увеличилась более чем на 50% (при этом рублевая выручка более чем удвоилась).

Безусловно, такие темпы роста выглядят достаточно высокими. Однако

в значительной степени они связаны с общим ростом номинальных доходов, происходившим в этом периоде. Например, доходы крупнейших компаний США и России, включенных в ренкинги 2015 года, составили примерно такую же долю в суммарной выручке всех компаний соответствующих стран (оценивается по показателю «выпуск в основных ценах»), что и в 2008 году. Для России этот показатель находится на уровне 40–41%, а для США — на уровне 41–42%.

Однако, если рассматривать крупные компании не совокупно, а с разделением на более крупные и менее крупные, можно увидеть, что масштабы роста их доходов могут сильно отличаться. Например, в 2015 году минимальный объем выручки, необходимый для включения компании в ренкинг Fortune Global 500, увеличился на 42% по сравнению с 2008-м, то есть значительно больше, чем темпы роста суммарной выручки 500 крупнейших компаний в целом (32%). При этом «входной билет» в рейтинг крупнейших компаний США вырос за это время только на 13% (при общем увеличении выручки на 18%), а в России — на 55% (при общем увеличении выручки в 2,2 раза) — см. таблицу 1). Однако в долларовом выражении этот «входной билет» практически остался на уровне 2008 года, и с точки зрения доходов отставание крупных компаний России от зарубежных крупных компаний еще больше увеличилось (при этом стоит помнить, что в российский ренкинг включено не 500 компаний, а 400).

Неравенство доходов среди крупнейших компаний

Ренкинги крупнейших компаний позволяют дать оценку того, насколько равномерно (или неравномерно) распределены доходы между компаниями. Иными словами, можно оценить, насколько концентрированы доходы крупнейшего бизнеса: формируются ли суммарные доходы этой группы компаний за счет тех, кто стоит на первых позициях, или же доходы распределены равномерно?

С этой целью мы использовали методы, которые обычно применяются для оценки неравенства доходов среди населения: разделили компании на 10-процентные группы и сравнили их вклад в суммарные

доходы, а также посмотрели, насколько доходы этих групп компаний выросли в рассматриваемом периоде. Учитывая, что ренкинги Fortune насчитывают 500 компаний, а ренкинг «Эксперта» — 400 компаний, данные группы содержали по 50 компаний для мира и США и по 40 компаний для России (при этом первая децильная группа относится к компаниям с наибольшей, а десятая группа — с наименьшей выручкой).

Разделение компаний на такие группы позволяет увидеть значительные разрывы в доходах между компаниями, стоящими на разных позициях в ренкингах. При этом важно, что «неравенство доходов» между крупнейшими компаниями России существенно выше, чем между компаниями США и компаниями, входящими в Fortune Global 500 (см. график 3).

Так, доходы первых 50 компаний из ренкинга Fortune Global 500 в 2015 году составляли 30,2% суммарных доходов 500 компаний этого ренкинга, а последних 50 компаний — 4,0% суммарных доходов. Для крупнейших компаний США эти показатели составили 46,0 и 2,2% соответственно, а для крупнейших компаний России — 62,1 и 1,3% (по данным рейтинга нынешнего года — 59,9% и 1,5% соответственно). Более того, в российском ренкинге заметно доминирование сверхкрупных компаний (по российским меркам). Например, на один только «Газпром» приходится 10,5% выручки 400 крупнейших компаний (в 2016 году — 9,4%), а на первые пять компаний — 33,4% (31,4% в 2016-м). Такая высокая концентрация доходов крупного бизнеса порождает сразу несколько следствий: концентрацию финансовых ресурсов, концентрацию спроса на продукцию поставщиков, концентрацию налоговой базы и т. д. Важно отметить, что высокая концентрация доходов крупнейших компаний в России достаточно устойчива во времени, а тенденции изменения доходов компаний, находящихся на разных позициях в ренкинге «Эксперт-400», только поддерживают ее. Так, в 2015 году по сравнению с 2008 годом при среднем росте доходов 400 крупнейших компаний России в 2,2 раза (в рублевом выражении) наиболее значительно (в два с половиной раза) выросли доходы компаний второй—четвертой групп (с 40-й до 160-й позиции), а наименьшие темпы

Минимальный объем выручки среди крупнейших компаний в мире, США и России в 2008 и 2015 годах

Таблица 1

Показатель, млрд долл.	2008 г.	2015 г.	Изменение, %	Источник
Мир	16,7	23,7	+42	Fortune Global 500
США	4,6	5,2	+13	Fortune USA 500
Россия (млрд руб.)	9,4	14,6	+55	«Эксперт-400»
Справочно: Россия*	0,37	0,38	+5%	

* По среднегодовому курсу за год измерений.

Источник: расчеты на основе данных Fortune, «Эксперт»

Интересный тренд, который прослеживается при сравнении компаний в рейтингах «Эксперт-400» 2008 и 2015 годов — увеличение доли «дочек» иностранных компаний. Если в 2008 году среди крупнейших 400 российских компаний их было 47, то в 2015-м этот показатель вырос до 72

роста (1,7 раза) наблюдались у последней группы (позиции 360–400-я).

Аналогичные процессы концентрации, хотя и в меньших масштабах, произошли в крупном бизнесе США. При среднем 18-процентном росте доходов крупнейших компаний за рассматриваемый период наиболее высокий уровень этого роста (20–25%) был характерен для второй — четвертой групп (то есть компаний с 50-й по 200-ю позицию в рейтинге). При этом рост доходов для компаний последней сотни (400–500-е места) составил только 11–12%, то есть был существенно ниже среднего уровня.

В целом наиболее «равномерным» по распределению доходов среди крупнейших компаний является мировой рейтинг, однако это явление в значительной степени связано с техникой его формирования — включением крупнейших компаний из разных стран, то есть в основном компаний из первой или второй групп по уровню доходов.

Чем занимается крупный бизнес

Концентрация доходов крупного бизнеса во многом связана с его отраслевой структурой.

В отраслевой структуре рейтингов заметно доминирование четырех секторов. И в Fortune Global 500, и в Fortune USA 500 эти четыре места занимают энергетический сектор (производство топлива, энергии, энергоносителей), финансовый сектор (финансы, страхование), торговля и машиностроение (см. график 4 и таблицу 2). В глобальном рейтинге на эти четыре сектора, по данным 2015 года, пришлось 77,5% от общего объема выручки компаний рейтинга (в 2008 году 79,1%). В американском рейтинге ситуация схожая: на эти сектора в 2015 году пришлось 71,2% выручки компаний рейтинга (в 2008-м — 73,3%). Вместе с тем порядок расположения этих секторов несколько отличается. В глобальном рейтинге по объему выручки доминирует энергетический

сектор (24,8%), за ним следом идут финансовый сектор (22,4%), машиностроение (17,5%) и торговля (12,8%). В США ситуация принципиально иная: доминирует по объему выручки в списке крупнейших компаний торговля (21,3%), от которой немного отстает финансовый сектор (20,4%), и лишь затем с некоторым отрывом идут энергетический сектор (14,8%) и машиностроение (14,7%). При этом по количеству компаний, представленных в рейтингах, лидерство в обоих рейтингах остается за этими же секторами (72,0% от общего количества компаний в Fortune Global 500 и 61,4% в Fortune USA 500).

В российском рейтинге «Эксперт-400» среди лидеров почти те же сектора: на первых трех местах в 2015 году были энергетический сектор (41,2%), торговля (12,8%) и финансовый сектор (11,1%). На четвертом месте инфраструктурные услуги (8,4%), а за ними с минимальным отставанием идет металлургия (8,3%), которая в 2008 году была на втором месте (доля в выручке — 13,1%). Общая доля четырех ведущих секторов примерно соответствует глобальному и американскому рейтингам — на них приходится 73,4% от общего объема выручки крупнейших компаний (в 2008 году — 71,7%). В рейтинге нынешнего года, несмотря на некоторое изменение долей в выручке, в целом состав лидирующих секторов сохранился: первое место занимает энергетический сектор (38% суммарной выручки), второе — торговля (13,5%), третье — финансовый сектор (11,7%).

Одним из последствий финансового кризиса 2008–2009 годов стало сокращение доли финансового сектора в структуре крупнейших компаний в глобальном и американском рейтингах. В Fortune Global 500 доля финансового сектора (по объему выручки) сократилась с 29 до 20%, а в Fortune USA — с 24 до 20%. Вместе с тем по количеству компаний в рейтингах финансовый сектор остается доминирующим — в глобальном

рейтинге его представленность хотя и снизилась на 14 компаний, тем не менее в нем осталось 114 компаний данного сектора. В американском рейтинге их представительство даже выросло с 86 до 87 компаний.

В России финансовый сектор в рейтинге 2008 года был довольно мал: на него приходилось лишь 8% выручки крупнейших компаний. По итогам 2015 года он существенно «подтянулся» (доля в суммарной выручке 400 компаний выросла до 11%), при этом число финансовых компаний в рейтинге выросло с 38 до 41. Следует отметить, что в 2008 году только один банк входил в десятку крупнейших компаний страны (Сбербанк занимал восьмое место), а в 2015 и 2016 году два госбанка (Сбербанк и ВТБ) заняли четвертое и шестое места соответственно.

Основным сектором, в котором сконцентрирован крупнейший российский бизнес, остается производство топлива, энергии и энергоносителей. Доля этого сектора в выручке крупнейших компаний составила 41% в 2015 году и 38% — в 2016-м. Это более чем в два раза выше, чем доля данного сектора в рейтинге крупнейших компаний США (14,8%), и значительно выше, чем в глобальном (24,8%). Вместе с тем количество энергетических компаний растет не только в российском рейтинге. В «Эксперте-400» в 2015 году их стало 54 (в 2016-м — 51) по сравнению с 37 в 2008 году, а в глобальном рейтинге уже почти каждая пятая компания представляет этот сектор (97 компаний против 72 в 2008 году). Как в мировом, так и в российском рейтинге энергетические компании занимают пять-шесть мест в первой десятке.

Еще одним глобальным трендом стало расширение сектора торговли по доле выручки среди крупнейших компаний. Доля выручки торговых компаний в Fortune Global 500 выросла с 12,3% в 2008 году до 12,8% в 2015-м, а в американском рейтинге — с 19,1 до 21,3%. При этом, как уже отмечалось, в США указанный сектор стал лидером по доле выручки в рейтинге. В российском рейтинге сектор торговли также улучшил свои позиции — с 10,0% объема выручки (четвертое место среди секторов) до 12,8% (в 2016-м — 13,5%, второе место). При этом на долю этого сектора приходится больше всего компаний — 83 в рейтинге 2015 года и 88 в свежем списке крупнейших.

В ряде других секторов экономики, включая машиностроение, агропромышленный комплекс, а также сектор инфраструктурных услуг, наблюдалось некоторое сокращение количества компаний, входящих в число крупнейших. Например, число машиностроительных

Группы отраслей, используемых при сопоставлении структуры крупного бизнеса в мире, США и России в 2008 и 2015 годах

Таблица 2

Группа отраслей	Характеристика отрасли
Агропромышленный комплекс	Сельское хозяйство, производство продуктов питания, напитков, табачных изделий
Топливо, энергия, энергоносители	Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, генерация электроэнергии, производство топлива, распределения электроэнергии, газа, транспортировка энергоносителей по трубопроводам
Химия и нефтехимия	Химические, нефте- и газохимические, фармацевтические производства
Металлургия	Добыча руд черных и цветных металлов, черная и цветная металлургия, промышленность драгоценных металлов
Машиностроение	Производство машин и оборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств, их узлов и компонентов
Другие отрасли промышленности	Обрабатывающие производства, не вошедшие в другие группы (текстильные и швейные производства, производства строительных материалов, упаковочных материалов, полиграфические производства и т. д.)
Строительство	Выполнение строительных работ, оказание инжиниринговых услуг
Торговля	Оптовая и розничная торговля (все форматы)
Инфраструктурные услуги	Железнодорожный транспорт, воздушный транспорт, почтовая связь, телекоммуникационные услуги, услуги ЖКХ, иной сервис по обслуживанию объектов инфраструктуры
Финансовый сектор	Банковские и страховые услуги (все форматы)
ИТ, интернет и софт	Производство программного обеспечения, услуги в сфере информационных технологий
Другие услуги	Услуги, не вошедшие в другие категории (услуги аренды и лизинга, операции с недвижимостью, гостиничные и ресторанные услуги, СМИ и т. д.)
Многоотраслевые холдинги	В данную категорию отнесены компании, не имеющие доминирующего вида деятельности (диверсифицированная структура выручки по разным отраслям)

Источник: составлено авторами

компаний, входящих в Fortune USA 500, в 2015 году составило 73 по сравнению с 77 в 2008-м. В России аналогичный показатель составил 46 компаний против 48 в 2008 году. Вместе с тем это не привело к существенному уменьшению доли этих компаний в суммарной выручке компаний соответствующих рейтингов. Сохранились также отдельные особенности российского крупного бизнеса в данных секторах. Так, среди крупнейших инфраструктурных компаний России наблюдается крайне высокая концентрация доходов (на долю крупнейшей инфраструктурной компании РЖД в 2015 году приходилось 32% доходов компаний этого сектора в рейтинге «Эксперт-400», в то время как в США аналогичный показатель для крупнейшей компании AT&T составляет только 14%). Кроме того, среди крупнейших компаний России в агропромышленном секторе в 2015 году на первых двух позициях находились табачные компании (российские подразделения JTI и Philip Morris, в то время как в США и в мире в целом ведущие позиции в данном секторе принадлежали производителям широкого ассортимента продовольственной продукции (Nestlé, Archer Daniels Midland, PepsiCo и др.). В 2016 году в российском рейтинге среди пяти крупнейших компаний агропромышленного комплекса три представляли собой табачные компании (подразделения Philip Morris, BAT и JTI).

Появляется ли «новая экономика» в крупном бизнесе

Последние два десятилетия были связаны со значительным ростом секторов «новой экономики» — информационных

технологий, интернет-услуг, разработки программного обеспечения. Оказало ли это значительное влияние на структуру крупного бизнеса?

С одной стороны, и в глобальном, и американском рейтинге крупнейших компаний наблюдается увеличение числа компаний сектора «ИТ, интернет и софт» и рост их доли в суммарной выручке по рейтингам. Так, в Fortune Global 500 количество компаний сектора выросло с пяти в 2008 году до восьми в 2015-м, а в Fortune USA 500 — с 10 до 17.

С другой стороны, по объему выручки этот сектор остается сравнительно небольшим. Доля выручки компаний сектора в глобальном рейтинге выросла с 0,9 до 1,5%, а в американском — с 2,3 до 4,1%, что в американском рейтинге ставит этот сектор в один ряд с агропромышленным комплексом. Это связано с тем, что успешные представители «новой экономики», как правило, занимают высокие места в рейтингах по рыночной капитализации, но при этом значительным объемом фактической выручки похвастаться не могут. Например, в сотню крупнейших компаний США входят всего пять компаний сектора (IBM — 24-е место), а в сотню крупнейших в мире — только три (у IBM 82-е место).

В России среди компаний сектора «ИТ, интернет и софт» лучшие показатели имеет «Яндекс», занимающий 175-е место в «Эксперте-400» 2015 года (в рейтинг 2008 года компания не попала). Однако в 2015-м представительство этого сектора в «Эксперте-400» ухудшилось по сравнению с 2008 годом. В 2008-м в рейтинг входили девять компаний сектора с общей долей выручки 0,9%, а в

2015-м — шесть с долей выручки 0,4%. В последнем списке число компаний сектора снова выросло до девяти, однако на них приходится только 0,7% суммарной выручки 400 компаний.

Российский крупный бизнес: отечественный или иностранный?

Интересный тренд, который прослеживается при сравнении компаний в рейтингах «Эксперт-400» 2008 и 2015 годов, — увеличение доли «дочек» иностранных компаний. Если в 2008 году среди крупнейших 400 российских компаний их было 47, то в 2015-м этот показатель вырос до 72. Произошло это как за счет роста выручки отдельных компаний, так и за счет появления новых, а также сделок слияния и поглощения (как, например, в случае с Société Générale — Росбанк или Danone — «Юнимилк»). В результате в 2015 году уже почти каждая пятая компания в «Эксперте-400» являлась дочерним обществом иностранной компании.

Доля выручки иностранных «дочек» тоже существенно увеличилась: с 5,5% в 2008 году до 9,1% суммарной выручки 400 крупнейших компаний России в 2015-м. Вместе с тем в отдельных секторах доминирование иностранных «дочек» более значительно. Так, в секторе торговли они представляют 33 компании из 83, а в агропромышленном секторе — 14 из 31. При этом на иностранные «дочки» приходится существенная доля выручки в этих секторах. Например, в торговле в 2015 году на них пришлось 28,8% суммарной выручки компаний сектора, вошедших в рейтинг, а в агропромышленном секторе — 62,7%.